

Иконникова Елена Александровна
Сахалинский государственный университет, Южно-Сахалинск

**ИЗ СЛУЦКА НА САХАЛИН: ХРОНОТОП КОНСПЕКТА РОМАНА
«ВДОЛЬ ТЕЧЕНИЯ» ПЕТРА КОШЕЛЯ**

***Аннотация.** В работе описывается хронотоп конспекта романа Петра Кошеля «Вдоль течения» (2023). Хронотоп выстраивается в форме треугольника, в основании которого воспоминания о детских и юношеских годах, проведенных в Слуцке и его окрестностях, а также на острове Сахалине. Вершина гипотетического треугольника – Москва, ассоциирующаяся у героя с настоящим временем. Интересна и смысловая параллель между живущим в XX веке героем, оказавшемся на Сахалине, и А. П. Чеховым, в 1890 году побывавшем на сахалинской каторге.*

***Ключевые слова:** конспект романа, Сахалин, Слуцк, Чехов, хронотоп, журнал «Москва».*

***Annotation.** The work describes the chronotope of the synopsis of the novel by Peter Koshel «Along the Current» (2023). The chronotope is built in the form of a triangle, at the base of which are memories of childhood and adolescence spent in Slutsk and its surroundings, as well as on Sakhalin Island. The top of the hypothetical triangle is Moscow, which the hero associates with the present time. The semantic parallel between the hero living in the twentieth century, who found himself on Sakhalin, and A. P. Chekhov, who visited the Sakhalin penal servitude in 1890, is also interesting.*

***Keywords:** synopsis of the novel, Sakhalin, Slutsk, Chekhov, chronotope, Moscow magazine*

Летом 2023 года в российском литературном журнале «Москва» было представлено сразу несколько произведений, авторы которых имеют прямое или опосредованное отношение к Беларуси: Алесь Бадак, Инна Фролова, Ирина Шатарёнок, Анатолий Аврутин и др. К числу таких произведений отнесен конспект романа члена Союза писателей России Петра Кошеля (род. 1946) «Вдоль течения». Сегодня Кошель известен изданными в Минске сборниками стихов «Листва» (1979) и «Река Жизнь» (1987), а также опубликованными в Москве поэтическими книгами «Городская звезда» (1981) и «Такой как есть» (1987). Творческая биография Кошеля включает в себя документальную прозу и переводы, в том числе и с белорусского языка.

Новое произведения Кошеля невелико по объему: всего сорок четыре страницы. О такой форме, как конспект романа, в литературоведении написано немного. По меньшей мере известно несколько произведений с использованием слов «конспект романа»: в 1985 году была издана книга Веры Пановой «Конспект романа», в 2000 году в журнале «Знамя» был напечатан «Конспект романа» Сергея Ильина, а в 2014 году появился «Нездешний человек. Роман-конспект о прожитой жизни» япониста Александра Мещерякова. Впрочем, прямо эти произведения никак не пересекаются с автобиографической прозой Кошеля и с жанровым подзаголовком его работы – конспект романа. Кроме того, во «Вдоль течения» роман не обязательно воспринимается как жанр. Конспективность позволяет обратить внимание больше на факты, чем на содержание, и дает возможность наметить какой-то сюжет. Конспект романа – это еще и ненаписанный роман, задуманный, но нереализованный.

Начинается произведение Кошеля с эпиграфа из дневников английского романиста Джона Фаулза (1926–2005): «В 18 лет вас заботит, что о вас думают; в 40 лет вам наплевать на то, что о вас думают; в 60 вы уже знаете, что никто вообще не думал о вас» [1, с. 57]. Эти слова позволяют предположить, что в повествовании Кошеля под романом может подразумеваться отношение к самому себе в разные периоды жизни, восприятие себя извне, роман с самим собой. При этом повествование можно оценивать и как романное: герой-повествователь от первого лица рассказывает о переломных и других важных событиях своей жизни, приводит интересные эпизоды из юности и последующего за ней времени. При этом все повествование выстраивается как документальное: в конспекте романа называются реально жившие или продолжающие жить сегодня люди.

Хронотоп конспекта романа максимально широк, в него включены города, поселки и разные регионы России: Москва (ассоциируется с библиотеками, а также с разными знакомыми), Переделкино (как место встречи с поэтом Николаем Доризо), Ленинград (представлен знаменитыми советскими поэтами), Краснодарский край (туда намеревались переехать из Беларуси родители главного героя), Новосибирск и Томск (там жил и учился родившийся до войны старший брат главного героя), Владимир (оттуда приехали три учительницы на Сахалин), Совгавань (из этого порта герой с родителями плыл на Сахалин), а еще – Воркута, Чукотка, Хабаровск, Нальчик и многие др. Кроме того, отмечается, что герой объездил Украину, Узбекистан, Казахстан, многие республики бывшего СССР. В общем повествовании упоминается Литва (точнее – Вильнюс), где живет бывший сахалинец Юрий Кобрин.

Есть во «Вдоль течения» отсылки и к другим частям мира: например, к Германии (оттуда привозились «всякие мелкие вещи», в том числе и «парашютный

шелк») или к Израилю (там живут знакомые). Болгария и Польша ассоциируются с первыми поездками за рубеж, а Югославия напоминает о поэтическом фестивале. С Чехословакией связаны несколько месяцев жизни героя-повествователя. А еще звучат Афганистан, Америка, другие страны и государства.

Однако по-своему главными топонимами конспекта романа становятся Слуцк (Беларусь) и Сахалин (Россия). Проследим хронотоп конспекта романа «Вдоль течения» через эти две географические точки.

Первый топоним произведения Кошеля – «станция Новодворцы под Слуцком» [1, с. 57], с этим местом связаны ранние воспоминания героя-повествователя. Следующий топоним назван по отношению к родителям, жившим в «деревне Аминовичи Погорельской волости Игуменского повета» [1, с. 57] Могилёвской области. Эпизодически в начале конспекта романа почти забытые деревни Лочин и Завишин. Все эти топонимы отнесены к фактической родине главного героя (его, как и самого автора, зовут Пётр).

Или вот как описываются родные места с высоты пройденной жизни: «Станция Новодворцы под Слуцком, где мой отец был дежурным по железнодорожной станции. Сейчас это уже в черте Слуцка. Крестили меня в слуцкой церкви, она жива до сих пор. Памятник архитектуры <...>

В Новодворцах, как я понимаю по рассказам матери, жили неплохо. Свой огородик. Она пекла хлебы, выносила их к поездкам. Разбирали враз. Взамен, если не было денег, предлагали всякие мелкие вещи из Германии. Парашютный шелк, рубашки из которого я долго носил» [1, с. 57 – 58].

Кроме того, в конспекте романа звучат названия не только Слуцка, но и других мест Беларуси, например, большие города – Минск, Брест, Гомель и Могилёв, а также деревня Швабы (там творит один известный писатель) или деревня Крынка, находясь в которой герой-повествователь выписывал «любые газеты и журналы».

Интересно, что тема периодической печати в конспекте романа ограничивается упоминанием о «литературных московских журналах», которые можно было прежде читать в Беларуси; называются журнал «Нёман», минская газета «Зорька» и газета «Знамя юности». Все они приметы советского времени. А еще некоторые слова в конспекте романа прописываются по-белорусски: например, издательство «Мастацкая літаратура». Присутствие русской культуры в Беларуси подчеркивается существованием «минского русского театра».

Первая и самая длинная по времени поездка на Дальний Восток России в воспоминаниях героя – это теплушка, прицепляемая «к случайным эшелонам» [1, с. 58], «военный крейсер», плывший из Совгавани, и сама встреча с Сахалином. Остров для героя – это прежде всего небольшой военный поселок, а уже потом –

иные географические, исторические и даже климатические открытия: «Первый город, увиденный мной, был райцентр Поронайск на берегу Охотского моря, то есть Тихого океана» [1, с. 61]. Природная картина центральной части острова у героя связана с «тайгой», «сопками», обилием снега (когда «из дому не выберешься» [1, с. 59]).

А еще поселок Смирных – это «река, лагерь с эсками, две воинские части, Дом офицеров, средняя школа, среди жителей много корейцев» [1, с. 58].

Сахалин сужается у Кошеля вначале до небольшого военного поселка Смирных и реки Поронай, а позже расширяется до границ областного центра – города Южно-Сахалинска, в котором герой оказывается сразу же после окончания школы, поступая в местный педагогический вуз. А вот как выглядят несколько цитат, в которых описывается Сахалин. Родители главного героя решаются искать счастье за пределами Беларуси и на некоторое время уезжают далеко от станции Новодворцы под Слуцком.

«...его односельчанин генерал-майор Королев уже был главой области. Он ему и посоветовал завербоваться на Сахалин или в Краснодарский край на восстановление железной дороги. Родители посоветовались и решили было в Краснодарский край, но кто-то им сказал, что там печки топят кизяком. Они решили, что это совсем край дикий, и выбрали Сахалин. Даже не зная, где это» [1, с. 58].

«Потом я поступил в областной Южно-Сахалинский пединститут, других вузов там не было. Родители уехали в Беларусь, оставив меня одного» [1, с. 61].

Воспоминания об учебе в островном вузе исчерпываются лаконичными заключениями: «В тамошнем пединституте подружился с преподавателем – выпускником МГУ Валерием Агриколянским, он читал нам западную литературу» [1, с. 62].

Одновременно с этим образ Сахалина в сознании героя-повествователя связывается с упоминаниями о Чехове как о драматурге и писателе, совершившем поездку на каторжный остров: «со времен Чехова Сахалин изменился. Но все же... Кто добровольно попрется на край света? Вот там и прошло мое детство. Малой родиной как-то язык не поворачивается называть» [1, с. 58]. Таким образом, в самом начале конспекта романа появляется первая хронотопическая ассоциация себя, еще мальчика, оказавшегося на Сахалине, со знаменитым писателем, проделавшем долгий путь из Москвы на Дальний Востока. Герой конспекта романа оказывается в центре Сахалина, где расположена не только воинская часть, но и тюрьма. Чехов, как известно, прибывает на Сахалин периода каторги, когда на острове царили особые нравы, а сам Сахалин воспринимался одной большой тюрьмой.

Детские воспоминания о Сахалине у героя минимальны. Скорее они приобретают очертания в период школьной жизни. А это встречи с учителями, и с книгами, которые герой брал в библиотеке поселкового «Дома офицеров». Вместе

с этим обращается внимание на то, что в Смирных находится тюрьма. Этот образ позже соединится с чеховской поездкой на каторгу: «Публика на Сахалине в то время собралась замечательная. Моими первыми житейскими учителями стали вербованные, блатные, вышедшие из лагерей зэки...» [1, с. 59].

Очерчивается в конспекте романа и литературная жизнь Советского Сахалина: «Писателей на Сахалине и Курилах (это все Сахалинская область) было шесть. Помощник первого секретаря обкома партии, директор лесхоза, ветеран – инвалид войны, корейский поэт Ким Цын Сон и восьмиклассница.

Да еще поэт и прозаик Владимир Санги. Он был нивхом. Впрочем, он и сейчас нивх. После распада СССР вернулся из Москвы на Сахалин и объявил себя вождем племени нивхов» [1, с. 62].

Описывается Сахалин героем и с точки зрения природных ресурсов: «Рыбы на Сахалине хватало. Тетки по домам красную икру носили, – их гнали, никто не брал. Крабы на магазинных полках лежали, дешевле колбасы. Сахалин мне нравился. Ну, я, собственно, других мест-то и не видел. Хотя жило ощущение временности, тоненько так внутри посвистывало» [1, с. 62 – 63].

Упомянуты в прозе Кошеля применительно к Дальнему Востоку России слова «китайский» (о товарах, которые можно было купить на Сахалине), «корейский» (о живущих на Сахалине выходцах с Корейского полуострова) и «японский» («японские палаши, бинокли, даже кости. Бои, видно, там шли» [1, с. 59]).

Вновь топоним Беларусь возникает в речи героя-повествователя, когда ему исполняется семнадцать лет: юноша приезжает на учебу в областной центр Сахалина, а родители возвращаются в родные места, а точнее – в «рабочий поселок Гродзянка Осиповичского района» [1, с. 63] (Могилёвская область). Пройдет еще несколько лет, и герой навсегда покинет остров: «С Сахалина двинулся в одиночку на материк, и были потом разные города и люди. От узбекского кишлака до Назарета» [1, с. 63]. Или далее: «После Сахалина задержался малость в Сибири. Не самая лучшая пора моей жизни. Решил двигаться в Беларусь, где мои родители поселились в рабочем поселке Гродзянка Осиповичского района. Депрессивный такой поселок. Сейчас это небольшая деревня.

Пытался устроиться переводом в Могилевский пединститут, но не взяли.

Шатался по Минску. Однажды на вокзале замели, в распределителе трое суток просидел» [1, с. 63].

Местом первого сознательного роста героя на Сахалине стал пединститут, а воображаемый вуз, в котором герой мечтал работать, представлялся ему в Беларуси. После отъезда с Сахалина у героя возникает желание вернуться в Беларусь: «С годами, появилось желание жить в небольшом городке. В Пинске, например.

Или в Гродно. Почему-то представлялось, как преподаю в местном институте, прохожу с тростью по аллее... Убеленный сединами» [1, с. 63].

Позже в конспекте романа Слуцк более не упоминается (фактически это место называется только три раза). Какое-то время герой живет в Минске: «...случайные квартиры, общежития, подвалы, чердаки. Ходил голодный. Помнится, одно время жил у режиссера Бориса Луценко, он куда-то уехал. Потом ко мне добавился отличный композитор и музыкант Олег Янченко – от жены ушел. О нем недавно книга вышла – “Мир Олега Янченко в фотографиях и воспоминаниях современников”» [1, с. 63].

Есть у Кошеля и отсылки к знаменитым белорусам: к режиссеру Борису Луценко (1937 – 2020), композитору Олегу Янченко (1939 – 2002), к философу и культурологу Киму Хадееву (1921 – 2001) и др. Вспоминает герой не только писателей и философов, но художников, актеров, переводчиков. Всему этому есть и объяснение. «Я здесь называю людей, которых вы не знаете, которые себя ничем особенно не проявили. Но хочу оставить в памяти времени хотя бы такой их след» [1, с. 69]. Пожалуй, это самое важное объяснение того, для чего создается конспект романа, почему ворошатся и осмысливаются события далекого прошлого.

Звучат в конспекте романа и множество мест в Минске: улица Киселева (бывшая Сторожевская), улица Энгельса, музей Янки Купалы и Союз писателей Белоруссии и др.

Однако два первых топонима конспекта романа – Слуцк и Сахалин, постепенно словно растворяются в истории жизни главного героя, который становится жителем Москвы. При этом именно Слуцк и Сахалин, словно лежат в основании воображаемого топонимического треугольника жизни: в Слуцке герой родился, с окрестностями этого города связаны рассказы родных о тяжелых военных годах; Сахалин – место, где пройдет детство героя, где он повзрослеет и останется на некоторое время один. Но прежде, чем герой окончательно оседет в Москве, у него будут попытки вернуться на родину, где он будет жить в больших городах и в деревнях, знакомиться с разными людьми, мечтать и ошибаться в жизни и даже надеяться на то, что останется на родине навсегда. В небольшом по объему конспекте автобиографического романа Кошеля представлены хронотопы встречи, дороги и провинциального города (тех мест, где родился герой и где прошли первые десятилетия его жизни).

Таким образом, достаточно большое топонимическое пространство конспекта романа «Вдоль течения» (напомним, что в произведении называются десятки разных уголков мира) притягивается к двум важным точкам: к Слуцку и к Сахалину. С них все и начинается. В них примеряются новые жизненные роли,

в них возникают новые обстоятельства. Тезисно повествование в очень упрощенном виде укладывается в следующую схему-движения: Слуцк – Сахалин, затем Сахалин – и разные новые места в Беларуси и, наконец, из Беларуси – опять в Россию, а точнее – в Москву. При этом Слуцк и Сахалин отнесены к детским и юношеским годам, а Москва – ко времени, следовавшем позднее и ко времени настоящему, когда происходит осмысления событий прошлого. Не менее интересна и смысловая параллель конспекта романа. Она намечена в первых страницах произведения Кошеля. Живущий в XX веке герой, чья профессия будет отнесена к литературному труду, сопоставляется с отправившемся на сахалинскую каторгу в 1890 году Чеховым. Эта параллель часть хронотопа: с одной стороны, общеизвестного – путешествие Чехова в одиночестве из Москвы на окраину Российской империи, на каторгу, с другой стороны, вынужденный поиск нового места жительства родителями главного героя и выбор на Сахалине для нового дома именно военного поселка, в котором расположена тюрьма. Спустя три месяца с небольшим Чехов возвращается с Сахалина в Москву. По прошествии какого-то времени в родные места с острова уезжают и родители главного героя, а он сам, прожив еще два года в одиночестве, тоже покинет Сахалин, чтобы уже никогда не вернуться на него, чтобы поступить в Литературный институт, чтобы посвятить свою жизнь написанию книг.

Завершая рассмотрение хронотопов конспекта романа, следует заметить, что за произведение «Вдоль течения» Кошель был отмечен как лауреат премии журнала «Москва» в номинации «Проза». Таким образом, Москва – для героя-повествователя – это некий дом сегодняшних дней, место, в котором герой вспоминает о прошлом, а оно сейчас несомненно больше настоящего. И даже журнал «Москва» – это еще один биографический факт, входящий в новое пространство, еще не имеющего продолжения конспекта романа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кошель, Петр. Вдоль течения / Петр Кошель // Москва. – № 7. – 2023. – С. 57–101.